

История развития и современное состояние китайской военной психологии

А.Г. Караяни

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия.

Поступила 3 октября 2017 / Принята к публикации: 26 октября 2017

History of development and modern condition of Chinese military psychology

Aleksandr G. Karayani

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Received October 3, 2017 / Accepted for publication: October 26, 2017

Актуальность (контекст) тематики статьи. Российская военная психология активно анализирует обретенные за годы своего реформирования достижения и с огромным интересом обращается к военно-психологическому опыту зарубежных армий. Знакомство с этим опытом позволяет российской военной психологии определить свое место в мировой военно-психологической науке, оценить динамику и верность генерального направления развития. В этом плане весьма интересным представляется знакомство с состоянием, возможностями, важнейшими ориентирами развития китайской военной психологии.

Цель. Цель статьи познакомить с бесценным опытом проб и ошибок, взлетов и падений, зстоя и настоящих прорывов, который можно почерпнуть, изучив историю и современное функционирование психологических структур китайской армии.

Описание хода исследования. В статье рассматриваются многовековая история и современное состояние военной психологии в Китае. Показано, что методологическими основами китайской военной психологии выступают философские идеи даосизма, конфуцианства и буддизма. Теоретические источники китайской военной психологии коренятся в трудах великих мыслителей и полководцев древнего Китая. Выделены два наиболее энергично развивающихся направления военной психологии – психологический отбор военнослужащих, теория и практика психологической войны. Дан исторический анализ развития традиций и технологий психологического отбора за 4 тыс. лет.

Проанализированы исторические тенденции развития и особенности китайской парадигмы теории и практики психологической войны. Психологическая война рассматривается как компонент информационно-психологического противоборства, наряду с правовой и медиа-войнами. Дан общий обзор других направлений военно-психологических исследований: изучение влияния боя на психику воинов, боевого стресса, посттравматического стрессового расстройства и посттравматического роста; разработка методов психологической подготовки и формирования психологической устойчивости у военнослужащих; изучение психологических аспектов системы «человек-машина» и т.д.

Выводы. В конце статьи делается вывод о том, что китайская военная психология становится существенной созидательной силой в системе обеспечения боеспособности Народно-освободительной армии Китая и ее опыт достоин внимательного и всестороннего изучения.

Ключевые слова: военная психология, психология в Китае, психологический отбор, психологическое тестирование, психологическая война, психологическая подготовка, психологическая устойчивость.

Background. Russian military psychology is actively analyzing the achievements gained over the years of its reform and with great interest turns to the military psychological experience of foreign armies. Acquaintance with this experience allows Russian military psychology to assess its place in the world military psychological science, to assess the dynamics and fidelity of the general direction of development. In this regard, it is quite interesting to get acquainted with the state, capabilities, and the most important guidelines for the development of the Chinese military psychology.

Objective. The objective of this paper is to get acquainted with the invaluable experience of trial and error, ups and downs, stagnation and real breakthroughs, which can be learnt through getting acquainted with the history and modern functioning of the psychological structures of the Chinese army.

Design. The paper considers the centuries-old history and a modern condition of military psychology in China. The methodological foundations of the Chinese military psychology are proved to be the philosophical ideas of Taoism, Confucianism and Buddhism. Theoretical sources Chinese military psychology is rooted in the writings of the great thinkers and generals of ancient China – Sun Tzu, Wu Tzu, Zhuge Liang. The two most vigorously developing areas of military psychology: the psychological selection of military personnel, theory and practice of psychological warfare.

The historical analysis of traditions and technologies development for the period of four thousand years is given. The development of psychological selection in the army of China was affected by cooperation with the American psychologists during the Second World War. The overall state and program approach to perfect the system of selecting military men using the psychology methods is underlined. Historical development tendencies and the Chinese paradigm of the theory and practice of psychological war are analyzed. Psychological war is considered as a component of an information psychological antagonism, along with legal and media-wars. Such types of psychological war as operation-coercion, operation-deceit, operation-dissociation, operation-defense are identified. Methods of psychological war are highlighted. The general review of other trends of military psychological research is given: studying combat influence on soldier mental condition, stress resistance, post combat frustration and posttraumatic growth; collaborating on methods of psychological training and psychological resilience in military men; studying psychological aspects of «man-technics» system, etc.

Results. To conclude, the Chinese military psychology is becoming an essential creative force in the PLA's combat preparedness system and its experience is worthy of careful and in-depth study.

Keywords: military psychology, psychology in China, psychological selection, psychological testing, psychological war, psychological training, psychological resilience

Российская военная психология активно анализирует обретенные за годы своего реформирования достижения и с огромным интересом обращается к военно-психологическому опыту зарубежных армий. В последнее время вышли аналитические работы, в которых дан общий обзор развития военной психологии в мире (Караяни, 2016), анализируется исторический путь и современное состояние российской военной психологии (Караяни, Волобуева, 2007), исследуются кардинальные преобразования в американской военной психологии (Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Зинченко, 2014), очерчиваются контуры британской военно-психологической науки и практики (Karayani, 2015). В истории и повседневном функционировании психологических структур зарубежных армий содержится бесценный опыт проб и ошибок, взлетов и падений, зстоя и настоящих прорывов. Знакомство с этим опытом позволяет российской военной психологии оценить свое место в мировой военно-психологической науке, оценить динамику и верность генерального направления развития. В этом плане весьма интересным представляется знакомство с состоянием, возможностями, важнейшими ориентирами развития китайской военной психологии.

психологической литературе, в том числе публикуемой китайскими авторами, в ряде гражданских психологических исследований и в интернет-публикациях.

Предваряя непосредственный анализ состояния китайской военной психологии, необходимо подчеркнуть, что он невозможен без рассмотрения того исторического контекста, который выступает благодатной почвой для ее развития. Наш взгляд, важно обратить внимание на четыре контекстуальных момента:

- 1) наличие одной из старейших и авторитетнейших в мире философской традиции, играющей роль методологического фундамента для всего китайского научного знания;
- 2) эвристическое и перманентно актуальное военно-психологическое наследие древнекитайских военных мыслителей и полководцев;
- 3) активная «колониализация» китайской военной психологии западными военно-психологическими идеями и традициями;
- 4) масштабное, динамичное и «заразительное» развитие ведущих отраслей психологической науки в современном Китае.

Философский платформой для китайской военной психологии выступают сформулированные тысячелетия назад и

хологии определяется тем, что, во-первых, эти идеи пронизаны духом позитивизма и охватывают важные для военной психологии объекты: личность, долг, ответственность, честь, человеческие отношения, общение, учение, управление, власть, коллектив, общество и др. Во-вторых, выраженный «общечеловеческий» характер этих идей обуславливает их «живучесть» в условиях идеологической «турбулентности». Эти идеи одинаково приемлемы в качестве методологического основания, как для коммунистической идеологии, так и для буржуазного мировоззрения. В-третьих, эти идеи разделяются различными слоями китайского общества, что дает возможность использовать их в качестве духовных скреп китайской армии.

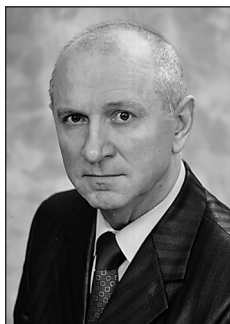
Актуальной теоретической основой китайской военной психологии является военно-психологическое наследие великих военных мыслителей и полководцев Древнего Китая, собранное в известном на всем Дальнем Востоке «Семикнижье». Жемчужинами «Семикнижья» являются два трактата, авторами которых являются два прославленных китайских стратега. Это – «Трактат о военном искусстве» Сунь-цзы (Сунь-цзы, 2003) и «Трактат о военном искусстве» У-цзы (У-цзы, 2003).

Чаще всего эти трактаты, особенно первый, рассматривают как систематическое изложение военной стратегии, реже – как сборники принципов психологической войны. Однако, на наш взгляд, оба произведения являются первыми в истории трудами по военной психологии. В них изложено психологическое понимание войны, в котором психологическими мыслятся цели войны (слово воли и способности противника к сопротивлению), средства ведения боевых действий (обман, устрашение, дезинтеграция, дезорганизация противника), последствия противоборства (не уничтожение живой силы и богатств противника, а приобщение их к своим силам и богатствам). Спустя более 1,5 тыс. лет, военно-психологические идеи Сунь-цзы и У-цзы проникли в европейское сознание и кристаллизовались в знаменитом трактате «О войне» К. фон Клаузевица (Клаузевиц, 2002). В 30–70-х гг. прошлого столетия они были творчески переосмыслены русским военным мыслителем Э. Месснером (Месснер, 2005). Сегодня психологическая трактовка

В истории и повседневном функционировании психологических структур зарубежных армий содержится бесценный опыт проб и ошибок, взлетов и падений, зстоя и настоящих прорывов. Знакомство с этим опытом позволяет российской военной психологии оценить свое место в мировой военно-психологической науке, оценить динамику и верность генерального направления развития

Дефицит русскоязычных работ, посвященных китайской военной психологии, значительно усложняет задачу ее анализа. Вместе с тем, определенная информация содержится в англоязычной

творчески осмысливаемые философские идеи даосизма (Лао Цзы, VI век до н. э.), конфуцианства (Конфуций, V век до н.э.) и буддизма (Сиддхартха Гаутама, VI век до н. э.). Их релевантность для военной пси-

Александр Григорьевич Караяни –

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, академик Академии военных наук, Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: karayani@mail.ru

Web: <https://istina.msu.ru/profile/karayani/>

ка войны «по Сунь-цзы» находит свое воплощение в концепции гибридных войн. Закономерно, что она составляет теоретико-методологическую основу современной китайской военной психологии.

Говоря об «импорте» китайскими военными психологами западных военно-психологических идей, необходимо отметить, что он достигает весьма внушительных масштабов. Интерес к американской, британской, канадской психологии связан с прозападной ориентацией Китайского психологического общества (КПО), на сайте которого электронный адрес Американской психологической ассоциации выделен кнопкой быстрого доступа.

Анализируя современное состояние китайской психологии, следует отметить, что она прошла полный драматизма путь исторического развития и сегодня находится в расцвете своих возможностей. Ее современная история начинается в 1921 г. с создания Китайского психологического общества (КПО), появившегося в числе первых семи психологических сообществ в мире.

В 1999 г. министерство науки и технологии Китая включило психологию в число 18 ключевых научных дисциплин, которые поддерживаются государством. Это связано с тем, что китайская психология доказала свою состоятельность, социальную полезность и рассматривается в качестве реальной созидательной силы общества. Как следствие, психологические исследования и образование в этой сфере хорошо финансируются и технологически обеспечиваются, даже по сравнению с такими дисциплинами, как биология и медицина. Пожалуй, психологи занимают лидирующее положение среди специалистов, обучающихся за границей (Buxin Nan, Kan Zhang, 2017).

В настоящее время в Китае действуют 300 факультетов психологии, и в большинстве университетов читаются курсы по психологии (Zhipeng Gao, Wo Wang, 2014, С. 221–227). Сегодня в этих учреждениях около 10 тыс. студентов обучаются по программам бакалавриата, более 2 тыс. – по 2–4-летним магистерским программам и более 300 – по 3–6 летним программам подготовки докторов наук (Buxin Nan, Kan Zhang, 2017). Выпускники с базовой психологической под-

Говоря об «импорте» китайскими военными психологами западных военно-психологических идей, необходимо отметить, что он достигает весьма внушительных масштабов. Интерес к американской, британской, канадской психологии связан с прозападной ориентацией Китайского психологического общества

готовкой востребованы в университетах и институтах, школах, колледжах, госпиталях, клиниках, правительственных учреждениях.

В Китае широко ведутся научные исследования в области когнитивной, сравнительной, возрастной, социальной, спортивной, клинической, медицинской, экономической психологии, психологии религии, нейропсихологии, психологии труда, эргономики. Здесь, как правило, за эталон принимаются западные подходы, но заметны попытки определить и собственные научные подходы. Тон в научных исследованиях задается Институтом психологии Академии наук Китая (Buxin Nan, Kan Zhang, 2017).

В последние десятилетия китайская психология активно осваивает мировое психологическое пространство. В 1980 г. КПО становится членом Международного союза психологической науки. В 2004 г. Китай с успехом принимает XXVIII Международный психологический конгресс – первый психологический форум такого масштаба на Азиатском кон-

Релевантный философский фундамент, актуальное военно-психологическое наследие, положительная динамика развития психологии в стране создают благоприятные условия для развития китайской военной психологии. Судя по доступным источникам, наиболее мощными направлениями развития военно-психологической науки и практики в Китае являются профессиональный психологический отбор и теория и практика психологической войны

тиненте. В Конгрессе приняли участие шесть тысяч психологов из 78 стран мира. В 2009–2012 гг. в Китае прошли крупные международные региональные форумы (Zhipeng Gao, Wo Wang, 2014, С. 221–227). 14–16 октября 2016 года в городе Сиань состоялся Съезд КПО. В нем приняли участие Президент Международного союза психологической науки при ЮНЕСКО профессор С. Купер, представители индийского, пакистанского, монгольского, американского и российского психологических сообществ. Общее количество участников съезда превысило 3000 человек.

Генератором преобразований в психологии выступает Китайское психологическое общество, которое, как это видно на его сайте, объединяет 20 профессиональных отраслей (комитетов) и 31 региональное психологическое сообщество, представляющих все основные сферы психологической науки и практики. Его полноправной частью является и военная психология. Площадками для презентации научных достижений являются два психологических журнала. Журнал «Психология» (*Acta Psychologica Sinica*) издается с 1956 г. с перерывом (1966–1979 гг.) ежемесячно КПО и Институтом психологии Академии наук. Журнал «Психологическая наука» выходит с 1981 г. раз в два месяца. Он издается КПО совместно с рядом психологических факультетов.

Общая энергия прогресса китайской психологии выступает своеобразным «допингом» для военных психологов.

Таким образом, релевантный философский фундамент, актуальное военно-психологическое наследие, положительная динамика развития психологии

в стране создают благоприятные условия для развития китайской военной психологии. Судя по доступным источникам, наиболее мощными направлениями развития военно-психологической науки и практики в Китае являются профессиональный психологический отбор и теория и практика психологической войны.

Профессиональный психологический отбор

В совершенствовании профессионального психологического отбора от-

ражаются историческая традиция и современная позиция государства, самым внимательным образом относящегося к качеству профессиональных кадров.

Хотя отбор персонала – явление преимущественно XX в., первые системные попытки организации этой деятельности относятся к 2200 г. до н.э., когда китайский император ввел практику один раз в три года оценивать профессиональную пригодность своих служащих. На протяжении последующих столетий эта практика постоянно совершенствовалась, и во время правления династии Хань (202 г. до н.э.–200 г. н.э.) был утвержден письменный экзамен. Экзамен включал пять тем: гражданское право, военное дело, агрокультура, доходы и география. Свою окончательную форму система государственного профессионального отбора в Китае приобрела в 1370 г. В связи с широким недовольством суровостью испытаний (порой длились по несколько суток) они были отменены указом императора в 1906 г. (Gregory, 2004, С. 4).

Древним китайским военным мыслителям и деятелям принадлежит и первая известная технология отбора талантливых и способных людей на службу. Легендарный китайский полководец Чжунэ Лян (181–234 гг.) учил: «Испытай его правдой и ложью и узнаешь его волю, понаблюдай за ним в споре и узнаешь, как он изменится, посоветуйся с ним при планировании и узнаешь его ум, сообщи ему о трудностях и опасностях и узнаешь его храбрость, напои его до пьяна и узнаешь его характер, покажи ему выгоду и узнаешь его бескорыстие, испытай его ожиданием и узнаешь его веру».

В самом конце Второй мировой войны состоялось событие, оказавшее заметное влияние на развитие военного профессионального психологического отбора в Китае. В мае 1945 г. в Китай, по согласованию с гоминьдановским руководством, прибыла группа американских психологов во главе с Г.А. Мюрреем (автор Тематического апперцептивного теста) для оказания помощи китайским психологам в налаживании психологического отбора диверсантов, забрасываемых в японский тыл для проведения разведывательных, диверсионных и боевых действий. В группу входили американские психологи китайского происхождения

Р.С. Лиман (R.S. Lyman) и Р. Чин (R. Chin). Мюррей пригласил для совместной работы известного китайского психолога – профессора психологии Юго-западного объединенного университета С.К. Чу (S.K. Chou), который с декабря 1943 г. работал над созданием теста для психологической оценки офицеров. Для работы на специально созданной психологической станции Чу привлек китайских (или работавших в Китае) коллег-психологов (Cao Richang, Ting Tsan, Fan Chun, Rukang Tian, Ma Qiwei, Zhao Wanhe, Dai Bingham) (Yan Shu-Chang, Chen Jing, Zhang Hong-Mei, Siegen K., 2012).

Сотрудниками станции из нескольких тысяч парашютистов-десантников были отобраны физически здоровые и умеющие читать кандидаты. В июне 1945 г. психологи приступили к психологическому обследованию кандидатов. На первом этапе отсеивались лица с низким IQ. На втором этапе оценивались 6 факторов: 1) образовательный уровень, 2) интеллект, 3) наблюдательность и память, 4) мотивация, социальные отношения, эмоциональная стабильность, 5) лидерские качества, 6) физические возможности.

Для этого использовались методы интервью, «наведения мостов», преодоления препятствий, тесты на наблюдательность и память. Было отобрано 220 всесторонне пригодных кандидатов, из которых созданы 19-я и 20-я парашютно-диверсионные команды и группа оперативного командования.

В августе 1945 г. китайские участники проекта R. Cao и R. Tian были направлены для обучения в Европу. В 1946 г. Fan Zhun, Zhao Wanhe и Ma Qiwei были рекомендованы для обучения в Гарвардском университете, Университете Северной Каролины и Спрингфилдском колледже физического образования соответственно. В 1946 г. Мюррей обратился в Фонд Рокфеллера с просьбой обеспечить 1–2-х годовичное обучение T. Tsan в США. Чу (Chun) работал в США в течении 1947–1948 гг. как ученый по приглашению. В 1980-х гг. Tian совершил турне по США с лекциями, где он принимался как американский ветеран.

В конце августа 1945 г. в Китае был официально основан Институт психологического тестирования. Чу провел

большую работу по развитию китайской военной психологии с эмпирической позицией, то есть создавая ее изнутри, на национальной почве. Некоторые его психологические идеи прошли апробацию в ходе войны с Японией (1937–1945 гг.). По оценкам специалистов, военно-психологические воззрения и практическая деятельность Чу являются «ориентирами для современной военной психологии» (Yan Shu-Chang, Chen Jing, Zhang Hong-Mei, Siegen K., 2012).

Сотрудничество китайских и американских психологов, несмотря на последние политические события в Китае, имело ряд положительных последствий для китайской военной психологии. Во-первых, китайские психологи познакомились с технологиями психологического отбора и получили опыт работы под началом крупного американского психолога Г. Мюррея. Во-вторых, группе китайских психологов удалось пройти обучение в известных европейских и американских университетах и критически осмыслить новейшие достижения психологии того времени. В-третьих, это сотрудничество обусловило дальнейшую ориентацию китайской психологии на методологию, теорию и технологии американской психологии.

После войны теория и практика психологического отбора продолжали развиваться. До 1949 г. Сяо Сяожун проводил тестирование коллективной сообразительности офицеров. Чжоу Сяньгэн, Дин Цзуинь и Сан Ланьлань осуществляли психологическую оценку парашютистов и умственных способностей офицеров.

В 50–60 гг. XX в. руководство КНР отчетливо осознало важность психического здоровья и высоких морально-боевых качеств военнослужащих. В связи с этим было налажено систематическое психологическое тестирование военных летчиков, астронавтов и военных водителей (Chinese People's Liberation ..., URL: <http://www.wri-irg.org/node/947>. 2006.).

На рубеже XX–XXI вв. в Китае произошли серьезные политические изменения. Политика открытости привела к существенным изменениям в психологических характеристиках сегодняшнего китайского призванного. На первый план выдвинулись проблемы мотивации, ответственности, лояльности, игровой,

наркотической и других зависимостей, коммуникативные проблемы и др. Серьезные изменения происходили в технологиях и технике ведения современной войны. В это же время в вооруженных силах США осуществлялся пересмотр парадигмы психологического отбора персонала. Он заключался в существенном усилении внимания к не когнитивным критериям оценки военнослужащих. Все это подтолкнуло китайское военно-политическое руководство к революционному обновлению системы профессионального психологического отбора.

Был спланирован и осуществлен масштабный проект по созданию современной системы профессионального психологического отбора военнослужащих на военную службу. Государство выделило солидные гранты, привлекло к реализации проекта Институт психологии и другие подразделения Китайской академии наук, сотни рекрутинговых агентств, психологов и медицинских специалистов Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Исследования проводились на масштабной выборке (по некоторым данным она составила от 15 до 18 миллионов человек) в НОАК, Народной вооруженной милиции, отделах народного вооружения (аналог наших военкоматов) провинциального и уездного уровней.

В результате были пересмотрены, обновлены, оптимизированы и прошли государственную оценку содержание, стандарты и методы психологического отбора.

Специалистами четвертой военно-медицинской академии НОАК был разработан и апробирован метод психофизической компьютерной диагностики. Данная методика позволяет эффективно выявлять психосоматические и другие расстройства в поведении личности, коммуникативные проблемы, игровые, наркотические и иные зависимости, а также различные хронические заболевания. Она достаточно четко определяет профессиональную пригодность и профориентацию кандидата, включая степень его умственного развития и состояние ряда важных функций (восприятие, внимание, память, способность оперировать пространственными представлениями, логическое мышление). Программа самостоятельно определяет конкретные элементы (тесты или зада-

Был спланирован и осуществлен масштабный проект по созданию современной системы профессионального психологического отбора военнослужащих на военную службу. Государство выделило солидные гранты, привлекло к реализации проекта Институт психологии и другие подразделения Китайской академии наук, сотни рекрутинговых агентств, психологов и медицинских специалистов Народно-освободительной армии Китая

ния) и порядок предъявления диагностического материала обследуемому, анализирует характер его ответов, ограничивает предъявление вопросов, на которые получены усредненные ответы, и детализирует анализ наиболее выраженных ответов. Это дает возможность более глубоко изучать наиболее важные и выраженные психологические качества военнослужащих НОАК. Для изучения индивидуально-психологических качеств военнослужащих используются также опросные листы, содержащие тесты Л. Сонди, М. Люшера, К. Леонгарда, Дж. Голланда, Иовайши, Ч. Спилберга, Айзенка (Опыт проведения ..., 2016).

Значительный вклад в развитие системы психологического отбора китайских военных специалистов внес известный китайский психолог Кан Чанг, являвшийся на протяжении ряда лет директором Института психологии Китайской академии наук. Он возглавлял группу ученых по разработке системы психологического отбора специалистов и технического персонала (в том числе летчиков и астронавтов), а также методов их психологической поддержки. В 1991, 2001 и 2010 гг. ученый был награжден высокими премиями за деятельность в этой области.

Китайские психологи ведут активную работу по разработке собственных методов психологической оценки и по адаптации американских диагностиче-

На протяжении многих веков китайские полководцы считали воздействие на морально-психологическое состояние противника более эффективным способом достижения военно-политических целей, чем сами боевые действия. Из многочисленных средств ведения войны они нередко предпочитали именно психологическое воздействие на стратегию и дипломатию противника, демонстрацию собственной силы и отказ от слепой веры в удачу

ских методик к задачам психологического отбора в армии. Так, Miao Danming, Luo Zhengxue, Liu Xufeng, Li Yunbo, Wang Jingsheng, Su Jinkuan (2006) исследовали методические средства психологическо-

го отбора курсантов Военной академии ((Miao Danming, Luo Zhengxue, Liu Xufeng, Li Yunbo, Wang Jingsheng, Su Jinkuan, 2006). Yuanjun Xie, Li Peng, Xin Zuo, Min Li (2016) провели психометрическую оценку Шкалы упругости Коннора-Дэвидсона в интересах ее использования в системе отбора китайских военнослужащих (Yuanjun Xie, Li Peng, Xin Zuo, Min Li, URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0148843> 2016).

Психологическое противоборство

Информационно-психологическое противоборство является второй важнейшей областью приложения китайской военной психологии к практике решения оборонных задач. Содержание и технологии психологических операций (ПСО), проводимых китайскими военными специалистами определяется тысячелетними традициями ведения психологической войны и адаптированным современным западным (прежде всего, американским) опытом информационно-психологического противоборства.

Базовыми целями ПСО являются заветы-наставления Сунь-цзы. Говоря о целях, методах и эффектах психологической войны, стратег утверждал: «Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не

сражаясь. Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждать крепости». «Война –

это путь обмана ... тот, кто умеет вести войну, – говорил Сунь-цзы, – покоряет чужую армию не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» (Сунь-цзы, 2003, С. 13–16).

Несмотря на различные трактовки психологической войны представителями разных военно-психологических школ, ее цель видится в искажении, ограничении, изменении мыслей, эмоций и привычек противника и усилении психологических возможностей дружеских сил

В дальнейшем на протяжении многих веков китайские полководцы считали воздействие на морально-психологическое состояние противника более эффективным способом достижения военно-политических целей, чем сами боевые действия. Из многочисленных средств ведения войны они нередко предпочитали именно психологическое воздействие на стратегию и дипломатию противника, демонстрацию собственной силы и отказ от слепой веры в удачу. Подтверждение этого дается в более позднем китайском трактате о стратегии – «Шесть искусств ведения войны». В нем отмечается, что в боевых штабах китайских войск порой более четверти специалистов занимались исключительно вопросами психологической войны: пропагандировали мощь армии, расхваливали доблесть своих войск, изучали намерения противника, провоцировали чувство неуверенности у неприятеля, подрывая его веру в богов и духов (Авраменко, Старунский, 2005).

Главными целями психологического воздействия на противника были его запугивание и введение в заблуждение. Для этого активно использовались листовки, слухи, лазутчики, устрашающие рисунки и надписи на стенах замков, воздушных змеях и знаменах, пугающие элементы боевого снаряжения, дикие и домашние животные, огонь и воздушные змеи и т.п.

В литературе описываются некоторые из применявшихся в то время приемов. Так, специалисты привязывали тростниковые дудочки к воздушным змеям и запускали их ночью в направлении лагеря противника. Дудочки издавали на ветру звуки, угнетающе на неприятеля действовавшие. В другой раз в ночное время к рогам домашнего скота привязывали камыш, пропитанный нефтью, поджигали его и затем гнали обезумевшее ста-

до на лагерь противника, сея панику и ужас в стане врага (Timothy, URL: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/china/chinesepsyop.pdf>).

В настоящее время военно-политическое руководство КНР, изучив опыт ин-

формационно-психологического противоборства в войнах конца XX – начала XXI века утвердилось в мысли о том, что информационные и психологические операции стали важнейшим и эффективным компонентом современной войны. В 2003 г. была утверждена и в 2010 г. скорректирована концепция «Трех войн», определяющая принципы и ключевые условия достижения превосходства в информационно-психологическом противоборстве. Такое противоборство рассматривается как диалектическое единство психологической, правовой и медиа- войн.

Психологическая война, по мнению китайских специалистов, является самым «подрывным элементом» информационно-психологического противоборства. Она нацеливается на сдерживание, устрашение и деморализацию личного состава противника и поддерживающего его гражданского населения, на подрыв способности противника принимать правильные решения и вести военные операции. Медиа-война призвана оказывать влияние на мнения внутренней и зарубежной аудитории с целью привлечения их к поддержке военных действий Китая и удержания противника от действий, противоречащих китайским национальным интересам. Правовая война использует национальное и международное право для достижения национальных интересов. Это может быть урезание возможностей свободы и ограничение пространства действий противника. Она также направляется на достижение международной поддержки и регулирование возможных политических последствий китайских военных действий (China: The three Warfares ..., URL: <https://cryptome.org/2014/06/prc-three-wars.pdf>).

Принятие концепции «Трех войн» активизировало научные изыскания в об-

ласти информационно-психологического противоборства. В период с 2002 по 2005 г. журнал «Китайская военная наука» опубликовал шесть научных статей, раскрывающих историю, состояние и перспективы теории и практики ведения психологической войны: Wang Zhenxing, Yang Suping «Психологическая война в современных высокотехнологических локальных войнах», Wu Juncang, Zhang Qiancheng «Доктрина психологических операций в Древнем Китае», Xu Hezhen «Сосредоточенность на психологических операциях на фоне Большой стратегии» и «Психологические операции в контексте Большой стратегии», Wang Lianshui, Ma Jingcheng, Yan Jianhong «Сравнение психологических операций Китая и Запада», Li Yuankui, Wang Yanzheng, Yang Xiaoli «Оборона в современной психологической войне» (Timothy, URL: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/china/chinesepsyop.pdf>).

В 2012 г. Шаньдунская исследовательская ассоциация им. Сунь-цзы совместно с Военным комитетом Китайского психологического общества провели симпозиум на тему «Побеждать без боя – Древнекитайская мысль и опыт психологической войны», в котором приняли участие 45 специалистов этой области. Было принято решение о разработке учебника по вопросам психологической войны для курсантов вузов НОАК.

Несмотря на различные трактовки психологической войны представителями разных военно-психологических школ, ее цель видится в искажении, ограничении, изменении мыслей, эмоций и привычек противника и усилении психологических возможностей дружеских сил. В результате ее осуществления противник должен быть психологически и информационно изолирован, утратить занимаемые позиции, обрести имидж источника негативных намерений, принужден оправдываться на различные обвинения и рассеивать свою энергию. В военное время психологические акции должны вызывать у военных и гражданских руководителей неприятеля всех уровней ошибочное восприятие и мышление, смущение, сомнения, беспокойство, страх, ужас, сожаления, чувства неуверенности, нерешительности, безнадёжности, ошибки в принятии решений

и психическое истощение (Cheng Dean, URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/11>, accessed on 15 June 2013).

Психологические операции, как формы ведения психологической войны, могут направляться на вражеские и на дружеские, на внешние и на внутренние, на военные и гражданские аудитории, на лидеров и население стран в целом, на союзников и на весь мир, осуществляться различными методами (дипломатическими, политическими, культурологическими, специальными), средствами (листовками, аудио-листовками, листовками, спроецированными на облака, радио-, теле- и звуковещанием, Интернет-технологиями, агентами влияния и т.д.). В век информатизации китайские специалисты полагают, что победа в войне связана с доминированием в сфере информации, со способностью быстрее находить, собирать, анализировать, модифицировать, шире и точнее распространять необходимую информацию, а также затруднять распространение враждебной информации.

Аналитики выделяют такие типы китайских психологических операций, как операция-принуждение, операция-обман, операция-разобложение, операция-защита (Cheng Dean, URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/11>, accessed on 15 June 2013).

Операция-принуждение состоит в деморализации противника. Она нацелена на то, чтобы заставить противника отказать от своих планов или от сопротивления путем формирования у него убеждения в том, что сопротивление бесполезно. Цели такой операции достигаются демонстрацией превосходства в военной мощи, в информационных технологиях, боевой и психологической подготовке войск, стратегической позиции, а также уязвимости противника. Успешное принуждение позволяет избежать военного конфликта.

Операция-обман состоит в дезориентации противника, в порождении у него ошибочных впечатлений, оценок, решений, действий. Речь идет о влиянии посредством СМИ и различных Интернет-технологий на когнитивные процессы противника с целью их искажения, замедления, блокирования. При этом акцент делается на незаметное встраива-

ние ошибок в существующие верования и системы ценностей противника. Реализуется принцип «мусор в мусоре»: использование ошибочной информации при принятии решения ведет к принятию ошибочных решений.

В настоящее время в Китае создана мощная государственная система информационно-психологического противоборства, способная оказывать массированное информационно-психологическое воздействие на вероятного противника как в мирное, так и в военное время

Операция-разобложение нацеливается на привнесение в лагерь противника подозрений, ревности, разногласий, трений и отчуждения, на нарушение связей между населением и руководством, между руководителями, между союзниками, между военными и гражданским населением. Для реализации принципа «крепости лучше брать изнутри», по мнению китайских специалистов, нужно хорошо знать и учитывать индивидуальную и групповую психологию противника, его слабости и уязвимые места. Внесение разобщенности в действия противника делает его «более ломким и легко разрушающимся».

Операция-защита призвана противодействовать попыткам противника вести операции принуждения, обмана и разобщения против собственной стороны. Она заключается в формировании духовного, идейного и социального единства нации, «иммунизации» руководства, населения, военнослужащих против вражеской пропаганды, удержании контроля за СМИ с целью блокирования деморализующих слухов и настроений.

Вопросами разработки теоретико-методологических основ, технологий и принципов ведения психологической войны занимается Военная академия НОАК, а также специально созданный Институт психологической войны (г. Сиань, провинция Шанси). Последний осуществляет подготовку специалистов в области психологической борьбы. Подготовка специалистов осуществляется по направлениям: военная психология, социальная психология, психологическая борьба, теория психологической войны, практика психологической войны, психология солдат. Первый выпуск офицеров в институте состоялся в 2001 году (Институт психо-

логической ..., URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11311/11323.html>).

Анализ открытых литературных и интернет-источников показывает, что в последние годы отмечается интенсивное оснащение подразделений психологиче-

ской войны Китая современным технологическим оборудованием, системами сбора, анализа, разработки и распространения информации. Так, в СМИ прошла информация о принятии на вооружение службой психологической войны НОАК нового самолета для проведения психологических операций на территории противника – Y-8GX7 (на базе советского АН-12). Этот самолет способен вести телевизионную и радиотрансляцию, а также передавать радио- и телесообщения в зоне конфликтов. Все это должно приводить противника в замешательство и принуждать к бегству или сдаче в плен.

Таким образом, в настоящее время в Китае создана мощная государственная система информационно-психологического противоборства, способная оказывать массированное информационно-психологическое воздействие на вероятного противника как в мирное, так и в военное время. Наиболее эффективным ее компонентом является психологическая война.

Военно-психологические исследования

Наряду с теорией и практикой психологического отбора и психологической войны в Китае активно развиваются и другие отрасли военной психологии. При этом, хотя тематика и стиль военно-психологических исследований в существенной степени отражают основные тенденции американской военной психологии, очевидно стремление китайских военных психологов найти собственный путь в военно-психологической науке и практике.

По оценкам китайских специалистов, до 1949 г. (1 октября 1949 г. образована

Китайская народная республика) военно-психологические исследования велись без особой активности. Военная психология делала лишь первые шаги, не имела научной системы и специального исследовательского аппарата. Так, Сяо Сяожу-

и воспитания, психологической подготовки, психологии военного управления, психологического отбора, психологии военной службы, воинского коллектива, боевой деятельности, военной пропаганды, военной маскировки и др.

Для предупреждения психических расстройств у военнослужащих необходимо проводить систематическое психологическое обследование лиц, участвующих в экстремальной деятельности, их обучение принципам сохранения психического здоровья и консультирование по методам решения психологических проблем

ном изучалось настроение военнослужащих, психология воинской деятельности, проблемы психологической войны. Им была опубликована книга «Военная психология», осуществлен перевод ряда зарубежных военно-психологических трудов. Чжоу Сяньгэн, Дин Цзуинь и Сан Ланьлань вели исследования в области авиационной медицины. В 1940-х гг. был опубликован ряд книг по военной психологии: «Психогигиена военнослужащих», «Психология в бою», «Психология воинской деятельности». Профессором Тэном была переведена на китайский язык книга Н. Коупленда «Психология и солдат» (Лю Хунсун, 1986).

Сразу после образования КНР военные психологи сосредоточились на изучении авиационной психологии, психологии боя и бойца, психологии военного управления, создании системы психологического отбора. Были переведены на китайский язык и изданы советские книги «Авиационная психология», «Военная психология», «Военная психология и педагогика», а также труды «Исследование психологии бойца» и «Психология бойца».

В 1986 г. наблюдался своеобразный «бум» в развитии китайской военной психологии. Вышли книги Вэнь Сяньгана «Психология управления войсками» (Вэнь Сяньган, 1986), Чэнь Цзианя и Ван Вэйпина «Основы военной психологии» (Чэнь Цзиань, Ван Вэйпин, 1986) и первый систематизированный труд по военной психологии – «Военная психология» Лю Хунсуна (Лю Хунсун, 1986). Последняя по сей день является одной из самых масштабных (390 страниц) и богатых по содержанию военно-психологических работ. В ней подверглись анализу вопросы истории и методологии военной психологии, психологии воинского обучения

Сегодня китайские психологи осуществляют исследование широкого круга актуальных военно-психологических вопросов. Так, известный китайский психолог Кан Чанг занимается исследованием проблем внимания, психических нагрузок, ситуаций осознания, управления, деятельности в системе «человек-техника».

Китайские военные психологии целенаправленно изучают последствия влияния экстремальной обстановки на психическое состояние и деятельность военнослужащих. В качестве примера можно привести крупное исследование (n=1913) переживания острого стресса военнослужащими, участвовавшими в четырех разных видах экстремальной деятельности: в ликвидации последствий землетрясения в провинции Сычуань, в горном тренинге в провинции Ганьсу, в обеспечении социальной стабильности в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе, в интенсивном тренинге в провинции Хэнань.

Обследование проводилось с помощью разработанной Xia Zhu и ее коллегами «Шкалы реакций острого стресса» (The Acute Stress Response Scale (ASRS)). Результаты исследования показали, что экстремальная обстановка вызывает острый стресс у военнослужащих. Наиболее выраженный стресс отмечался в группе горного тренинга, где к общей физической и климатической нагрузке добавилась гипоксия. При этом стрессовому воздействию в большей степени подверглись когнитивный и эмоциональный кластеры и в меньшей степени – поведенческий и психиатрический кластеры. Исследователями сделан вывод о необходимости проведения своевременных психологических интервенций с целью профилактики развития у военнослужащих хроническо-

го стресса и посттравматического стрессового расстройства (Huang, Zhang, Miao, Zhu, 2014).

Группой китайских исследователей (Xin-Yang Sun, Lin Zhao, Chun-Xia Chen, Xue-Lian Cui, Jian Guo, Li-Yi Zhang) в 2014 г. изучалось влияние сложных погодных-климатических, социальных и военных условий на психическое здоровье китайских военнослужащих, выполняющих миротворческую миссию в Либерии. Было установлено, что предварительно проведенный психологический отбор и тренинг военнослужащих сыграли важную роль в сохранении их психического здоровья. Психических расстройств в ходе выполнения военнослужащими миротворческой миссии не выявлено. Однако психологических проблем после их возвращения на родину избежать не удалось. Исследователями сделан вывод о том, что для предупреждения психических расстройств у военнослужащих необходимо проводить систематическое психологическое обследование лиц, участвующих в экстремальной деятельности, их обучение принципам сохранения психического здоровья и консультирование по методам решения психологических проблем. Поэтому в миротворческие контингенты должно включаться достаточное количество психотерапевтов и психиатров для проведения своевременных психологических интервенций в целях предупреждения психических расстройств и поддержания психического здоровья военнослужащих (Mental Health ..., URL: http://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0213-61632014000200001&lng=es&nrm=iso).

Еще одна группа исследователей (Xue C., Ge Y., Tang B., Liu Y., Kang P., Wang M. и др.) провела метаанализ факторов риска посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), связанных с участием в боевых действиях среди военнослужащих и ветеранов (2015). Анализ показал, что существенными факторами развития ПТСР являются предбоевые, боевые и послебоевые события (например, применение оружия, вид раненых и убитых), тяжесть травмы и неблагоприятные жизненные события. Таким образом, для прогнозирования ПТСР больше внимания следует уделять роли личностных переменных и факторов окружающей среды.

Военные руководители должны обеспечивать непрерывную поддержку военнослужащих до, во время и после их боевого развертывания (Xue, Ge, Tang, et al., 2015).

Предметом научного анализа Lei Shi, Yongju Yu, Li Peng, Botao Liu, Yi Miao, Min Li и Xue Lv явился посттравматический рост, вызванный стрессовыми событиями курса молодого бойца кадетов медицинской академии. Используя Опросник устойчивости Коннора-Дэвидсона (CD-RISC), Вопросник посттравматического роста (PTGI), Шкалу регуляции эмоций (ERS), Шкалу позитивных и негативных аффектов (PANAS) и Вопросник регуляции эмоций (ERQ), исследователи установили, что посттравматический рост имеет существенные положительные корреляции с психологической устойчивостью, регулированием торможения и отреагирования, положительными эмоциями и когнитивной переоценкой, а также отрицательную корреляцию с негативными эмоциями. Эта корреляция позволяет предсказывать посттравматический рост у военнослужащих (Lei Shi, Yongju Yu, Li Peng et al., 2015).

Исследование влияния экстремальной деятельности на ее участников не является для китайских военных психологов самоцелью. Традиционным для них является внимание к вопросам боевой и психологической подготовки, особенно это касается подготовки личного состава спецподразделений. С китайскими военнослужащими проводятся специальные тренинги в сложных природно-географических и погодно-климатических условиях, в условиях экстремально высоких и низких температур окружающей

среды, в горах, пустынях, горно-лесистой местности, в акваториях рек и морей. При этом, наряду с развитием психологических и морально-боевых качеств отдельных военнослужащих, оптимизируются психологические характеристики воинских коллективов.

Исследование влияния экстремальной деятельности на ее участников не является для китайских военных психологов самоцелью. Традиционным для них является внимание к вопросам боевой и психологической подготовки, особенно это касается подготовки личного состава спецподразделений

Китайские военные специалисты ищут пути обеспечения эффективности различных видов деятельности военнослужащих. Так, Zheng-Xue Luo, Kan Shi, Wen-Dong Li, Dan-Min Miao исследовали психологические факторы эффективности воинской деятельности (n=15 офицеров и 80 солдат). Главными факторами эффективности воинской деятельности, по результатам исследования, названы «самодисциплина», «выполнение заданий», «помощь другим», «военное обучение», «достижение организационных выгод», «любовь к учению» (Zheng-Xue Luo, Kan Shi, Wen-Dong Li, Dan-Min Miao, 2008).

После принятия в вооруженных силах США концепции подготовки всесторонне подготовленного солдата (2008 г.), китайские военные психологи сосредоточились также на изучении и формировании у военнослужащих психологической устойчивости (упругости), на разработке методологии и технологий специальных психологических тренингов (Miao, Feng, Li et al., 2010; Peng, Zhang, Li et al., 2012; Peng, Li, Zuo et al., 2014; Shi, Chen, Bi, Li et al., 2013).

В ряде открытых источников имеются ссылки на то, что кроме психиатров и психотерапевтов в НОАК действуют специалисты по психологической работе. Однако информация об их статусе, количестве и направлениях деятельности продолжает оставаться закрытой.

Таким образом, современная китайская военная психология развивается высокими темпами. На ее содержание оказывают влияние традиционная философия древних китайских мыслителей, многовековая история военно-психологических идей, бурно развивающиеся отрасли «гражданской» психологии, опыт западной, прежде всего, американской военной психологии. В структуре китайского военно-психологического знания и практики выделяются, особенно, направления профессионального психологического отбора и психологической войны. В последнее время существенное внимание уделяется исследованию боевого стресса, посттравматического стрессового расстройства, посттравматического роста, а также формированию психологической устойчивости военнослужащих к стресс-факторам современного боя.

Все это позволяет сделать вывод о том, что китайская военная психология становится существенной созидательной силой в системе обеспечения боеспособности НОАК, и ее опыт достоин внимательного и всестороннего изучения.

Литература:

- Авраменко А., Старунский А. Психологические операции Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 14–19.
- Введение в исследование военной социальной психологии // Материалы Первой научной конференции по проблемам военной психологии / под ред. Ши Миньцзэна и Ли Цинъяна. – Шэньян, 1986.
- Вэнь Сяньтан Психология управления войсками. – Пекин, 1986.
- Институт психологической войны НОАК // Военно-учебные заведения по подготовке кадров для родов войск и другие военно-учебные заведения Китая [Электронный ресурс] // Абирус : [сайт] : URL : //http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11311/11323.html – (дата обращения 15.10.2017).
- Караяни А.Г. Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2007. – № 4. – С. 20–33.
- Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Зинченко Ю.П. Американская военная психология как область специальной практики // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 63–71. doi: 10.11621/npj.2014.0107

- Караяни А.Г. Военная психология. В 2 ч. Часть 1. – Москва : Юрайт, 2016.
- Клаузевиц К. фон. О войне. В 2 тт. Т. 1. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2002.
- Лю Хунсун Военная психология. – Пекин, 1986.
- Месснер Е.Э. Хочешь мира, победи мятежвойну! – Москва, 2005.
- Ныязбекова К.С. Система высшего образования в Китае: психология [Электронный ресурс] //[сайт] : URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/2_126077.doc.htm/ – (дата обращения 15.10.2017).
- Опыт проведения профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту в армиях иностранных государств и силовых ведомствах Российской Федерации : научный сборник. – Москва : 2016.
- Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве // Сунь-цзы: Искусство войны. Стратегия и тактика победителя. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2003. – С. 8–43.
- У-цзы. Трактат о военном искусстве // Сунь-цзы: Искусство войны. Стратегия и тактика победителя. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2003. – С. 425–455.
- Чэнь Цзиань, Ван Вэйпин Основы военной психологии. – Пекин, 1986.
- Abhijit, Singh (2013) China's 'Three Warfares' and India. *Journal of Defence Studies*, 7(4), October-December, 27–46.
- Buxin, Han, & Kan, Zhang. Retrieved from: <https://thepsychologist.bps.org.uk/volume-20/edition-12/psychology-china> (accessed: 11.01.2017).
- Chen, C.X., Xu, L.L., Zhang, L.L., Shi, J.A., Wang, J.L., You, M. & et al. (2010) CMMHS' application in screening psychological diseases among new military recruits. *Renmin Junyi*. 53(4), 243–244.
- Cheng Dean (2012) Winning without Fighting: Chinese Public Opinion Warfare and the Need for a Robust American Response. The Heritage Foundation, 26 November 2012. Retrieved from: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/11>, (accessed: 15 June 2013).
- (2006) Chinese People's Liberation Army adds psychological test to recruitment process. Retrieved from: <http://www.wri-irg.org/node/947>. (accessed: 11.01.2017).
- Gregory, R. J. (2004) Psychological testing: History, principles, and applications. Needham Heights, MA, Allyn & Bacon. xxv 694, 4.
- Halper, Stefan (prof., University of Cambridge) (2014) China: The three Warfares. For Andy Marshall director, office of net assessment office of the secretary of defense Washington, D.C. Retrieved from: <https://cryptome.org/2014/06/prc-three-wars.pdf>
- Huang P, Zhang T, Miao D., & Zhu X. (2014) Acute stress responses in Chinese soldiers performing various military tasks. 20 November 2014. *International Journal of Mental Health Systems*. doi: 10.1186/1752-4458-8-45
- Johnson, Matthew D. (2011) Propaganda and Sovereignty in Wartime, China: Morale Operations and Psychological Warfare under the Office of War Information. *Modern Asian Studies*, 45(2), 303–04. doi: 10.1017/S0026749X11000023
- Karayani, A.G. (2015) The power of weakness: review of the book by Mark Neville and Jamie Hacker Hughes "Battle against stigma". *Psychology in Russia: State of Art*, 8(3),157–160. doi: 10.11621/pir.2015.0312
- Lei, Shi, Yongju, Yu, Li, Peng, Botao, Liu, Yi, Miao, Min, Li, & Xue Lv. (2015) Posttraumatic Growth in Fresh Medical Cadets after Military Training and its Influencing Factors. *J Psychiatry*, 18, 3.
- (2014) Mental Health of Chinese Peacekeepers in Liberia. *Eur. J. Psychiatr*, 28(2). Zaragoza abr./jun. Retrieved from: http://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0213-61632014000200001&lng=es&nrm=iso. (accessed: 11.01.2017).
- Miao, Danming, Luo, Zhengxue, Liu, Xufeng, Li, Yunbo, Wang, Jingsheng, & Su, Jinkuan (2006) Predictive Research on Psychological Selection of Cadets in Military Academy (Article written in Chinese). *Acta Psychologica Sinica*, 38(2), 308–316. Retrieved from: <http://www.fed.cuhk.edu.hk/ceric/aps/200600380002/0308.htm> (accessed: 11.01.2017).
- Miao Y, Feng GJ, Li M, Chu Q, Zhi L, et al. (2010) Resilience in China recruits and its influencing factors. *Chin J Behav Med & Brain Sci*, 19, 1105–1107.
- Peng, L, Zhang, JJ, Li M, Li, PP, & Zhang Y, et al. (2012) Negative life events and mental health of Chinese medical students: The effect of resilience, personality and social support. *Psychiatr Res*, 196, 138–141. doi: 10.1016/j.psychres.2011.12.006
- Peng, L, Li, M, Zuo X, Miao, Y, & Chen, L, et al. (2014) Application of the Pennsylvania resilience training program on medical students. *Personal and Ind Differ*, 62, 47–51. doi: 10.1016/j.paid.2014.01.006
- Shi, L, Chen, L, Bi, JY, Li, M, & Qian, JJ, et al. (2013) Resilience of Students and Life Adaptation in Military University (In Chinese). *China Journal of Health Psychology*, 8, 1272–1274.
- Timothy, L. Thomas New Developments in Chinese Strategic Psychological Warfare. Retrieved from: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/china/chinesepsyop.pdf>. <http://www.fed.cuhk.edu.hk/ceric/aps/200600380002/0308.htm>
- Veraksa A.N., Leonov S.V. (2016). The Congress of the Chinese Psychological Society. *National Psychological Journal*, 3, 34. doi: 10.11621/npj.2016.0406
- Xie, YR, Yu, YJ, Peng, L, Chen, L, & Li, JW, et al. (2013) Posttraumatic growth and related factors in new recruits after first training (J) (In Chinese). *J Third Mil Med Univer*, 35, 2088–2091.
- Xue, C, Ge, Y, Tang, B, Liu, Y, Kang, P, & Wang, M, et al. (2015) A Meta-Analysis of Risk Factors for Combat-Related PTSD among Military Personnel and Veterans. *PLoS ONE* 10(3): e0120270. doi: 10.1371/journal.pone.0120270
- Yan, J, Wang, L.J, Chen, Q, Miao, DM, & Zhang, LY, et al. (2008) Estimated mental health and analysis of relative factors for new Chinese recruits. *Mil Med*, 173, 1031–1034. doi: 10.7205/MILMED.173.10.1031
- Yang, Z, Cao, F, Lu, H, Zhu, X, & Miao, D. (2014) Changes of anxiety in Chinese military personnels over time: a cross-temporal meta-analysis. *Int J Ment Heal Syst.*, 8, 19–10.
- Yuanjun, Xie, Li, Peng, Xin, Zuo, & Min, Li (2016) The Psychometric Evaluation of the Connor-Davidson Resilience Scale Using a Chinese Military Sample. Retrieved form: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0148843>.
- Yan, Shu-Chang, Chen, Jing, Zhang, Hong-Mei, & Siegen K. (2012) Chou's Military Psychological Practices and Thoughts During the War of Resistance

Against Japan(J). *Acta Psychologica Sinica*, 44(11), 1554–1562.

Yan, S. C. Collaboration Between Chinese and American Psychologists on Assessing Intelligence Paratroop Commandos During the Second Sino-Japanese War (in Chinese). *The Chinese Journal for the History of Science and Technology*, 36(3), 355–363.

Zhang, LY, Wang, YH, Zhou, XD, Lin, H, Liu, YY, & Xu, ZX, et al. (2011) Establishment of the norm for Chinese Military Personnel Mental Disorder Prediction Scale. *Jiefangjun Yixue Zazhi*, 36(11), 1220–1222.

Zhang LY, Wang YZ, Shi JA, Chen C, Li N, Zhang SY. (2007) Reliability and validity analysis of the Chinese Military Mental Health Scale. *Renmin Junyi*, 50(11), 662–663.

Zheng-Xue, Luo, Kan, Shi, Wen-Dong, Li, & Dan-Min, Miao (2008) Construct of job performance: Evidence from Chinese military soldiers. *Asian Journal of Social Psychology*, 11, 222–231. doi: 10.1111/j.1467-839X.2008.00261.x

Zhipeng, Gao, Bo, Wang (2014) Chinese Psychology. *Encyclopedia of Critical Psychology*. Springer New York, 221–227.

References:

Abhijit, Singh (2013) China's 'Three Warfares' and India. *Journal of Defence Studies*, 7(4), October-December, 27–46.

Avramenko, A., & Starunsky, A. (2005) Psychological Operations of the People's Liberation Army of China. [*Zarubezhnoe voennoe obozrenie*], 4, 14–19.

Buxin, Han, & Kan, Zhang. Retrieved from: <https://thepsychologist.bps.org.uk/volume-20/edition-12/psychology-china> (accessed: 11.01.2017).

Clausewitz, K. von (2002) About war. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, AST; St. Petersburg: Terra Fantastica.

Chen, C.X., Xu, L.L., Zhang, L.L., Shi, J.A., Wang, J.L., You, M. & et al. (2010) CMMHS' application in screening psychological diseases among new military recruits. *Renmin Junyi*. 53(4), 243–244.

Cheng Dean (2012) Winning without Fighting: Chinese Public Opinion Warfare and the Need for a Robust American Response. The Heritage Foundation, 26 November 2012. Retrieved from: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/11>, (accessed: 15 June 2013).

(2006) Chinese People's Liberation Army adds psychological test to recruitment process. Retrieved from: <http://www.wri-irg.org/node/947>. (accessed: 11.01.2017).

(2016) Experience in conducting professional psychological selection of candidates for military service under a contract in the armies of foreign states and law enforcement agencies of the Russian Federation: a scientific collection. Moscow.

Gregory, R. J. (2004) Psychological testing: History, principles, and applications. Needham Heights, MA, Allyn & Bacon. xxv 694, 4.

Halper, Stefan (prof., University of Cambridge) (2014) China: The three Warfares. For Andy Marshall director, office of net assessment office of the secretary of defense Washington, D.C. Retrieved from: <https://cryptome.org/2014/06/prc-three-wars.pdf>

Huang P., Zhang T., Miao D., & Zhu X. (2014) Acute stress responses in Chinese soldiers performing various military tasks. 20 November 2014. *International Journal of Mental Health Systems*. doi:10.1186/1752-4458-8-45

Institute of psychological warfare of the PLA. [*Voенно-учебные заведения по подготовке кадров для родов войск и другие военно-учебные заведения Китая*]. Abirus. Retrieved from: <http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11311/11323.html> - (accessed: 15.10.2017).

Johnson, Matthew D. (2011) Propaganda and Sovereignty in Wartime, China: Morale Operations and Psychological Warfare under the Office of War Information. *Modern Asian Studies*, 45(2), 303–04. doi: 10.1017/S0026749X11000023

Karayani, A.G., & Volobueva, Yu.M. (2007) Military psychology as a field of special scientific knowledge and practice. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 20–33.

Karayani, A.G., Karayani, Yu.M., & Zinchenko, Yu.P. (2014) American military psychology as a field of special practice. *National psychological journal*, 1, 63–71. doi: 10.11621/npj.2014.0107

Karayani, A.G. (2016) Military psychology. Part 1. Moscow, Yurayt.

Karayani, A.G. (2015) The power of weakness: review of the book by Mark Neville and Jamie Hacker Hughes "Battle against stigma". *Psychology in Russia: State of Art*, 8(3), 157–160. doi: 10.11621/pir.2015.0312

Lei, Shi, Yongjiu, Yu, Li, Peng, Botao, Liu, Yi, Miao, Min, Li, & Xue Lv. (2015) Posttraumatic Growth in Fresh Medical Cadets after Military Training and its Influencing Factors. *J Psychiatry*, 18, 3.

Liu, Hongsong (1986) Military psychology. Beijing.

(2014) Mental Health of Chinese Peacekeepers in Liberia. *Eur. J. Psychiatr*, 28(2). Zaragoza abr./jun. Retrieved from: http://scielo.icsii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0213-61632014000200001&lng=es&nrm=iso. (accessed: 11.01.2017).

Messner, E.E. (2005) If you want peace, defeat the mutiny! Moscow.

Miao, Danming, Luo, Zhengxue, Liu, Xufeng, Li, Yunbo, Wang, Jingsheng, & Su, Jinkuan (2006) Predictive Research on Psychological Selection of Cadets in Military Academy (Article written in Chinese). *Acta Psychologica Sinic*, 38(2), 308–316. Retrieved from: <http://www.fed.cuhk.edu.hk/ceric/aps/200600380002/0308.htm> (accessed: 11.01.2017).

Miao Y, Feng GJ, Li M, Chu Q, Zhi L, et al. (2010) Resilience in China recruits and its influencing factors. *Chin J Behav Med & Brain Sci*, 19, 1105–1107.

Nyyazbekova, K.S. The system of higher education in China: psychology Retrieved from: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pedagogica/2_126077.doc.htm/ (accessed: 15.10.2017).

Peng, L, Zhang, JJ, Li M, Li, PP, & Zhang Y, et al. (2012) Negative life events and mental health of Chinese medical students: The effect of resilience, personality and social support. *Psychiatr Res*, 196, 138–141. doi: 10.1016/j.psychres.2011.12.006

Peng, L, Li, M, Zuo X, Miao, Y, & Chen, L, et al. (2014) Application of the Pennsylvania resilience training program on medical students. *Personal and Ind Differ*, 62, 47–51. doi: 10.1016/j.paid.2014.01.006

Shi, L, Chen, L, Bi, JY, Li, M, & Qian, JJ, et al. (2013) Resilience of Students and Life Adaptation in Military University (In Chinese). *China Journal of Health Psychology*, 8, 1272–1274.

- Shi Mintsen, & Li Qingyang (Eds.) (1986) Introduction to the study of military social psychology. [*Materialy Pervoy nauchnoy konferentsii po problemam voennoy psikhologii*]. Shenyang.
- Sun, Tzu (2003) A treatise on military art. [*Sun'-tszy: Iskusstvo voyny. Strategi i taktika pobeditelya*]. Moscow, Eksmo; St. Petersburg, Terra Fantastica, 8–43.
- Timothy, L. Thomas New Developments in Chinese Strategic Psychological Warfare. Retrieved from: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/china/chinesepsyop.pdf>. <http://www.fed.cuhk.edu.hk/ceric/aps/200600380002/0308.htm>
- U, Tzu (2003) A treatise on military art. [*Sun'-tszy: Iskusstvo voyny. Strategiya i taktika pobeditelya*]. Moscow, Eksmo; St. Petersburg, Terra Fantastica, 425–455.
- Chen, Jian, & Wang Weiping (1986) The fundamentals of military psychology. Beijing.
- Veraksa A.N., Leonov S.V. (2016). The Congress of the Chinese Psychological Society. *National Psychological Journal*, 3, 34. doi: 10.11621/npj.2016.0406
- Wen Xiantang (1986) Psychology of command and control. Beijing.
- Xie, YR, Yu, YJ, Peng, L, Chen, L, & Li, JW, et al. (2013) Posttraumatic growth and related factors in new recruits after first training (J) (In Chinese). *J Third Mil Med Univer*, 35, 2088–2091.
- Xue, C, Ge, Y, Tang, B, Liu, Y, Kang, P, & Wang, M, et al. (2015) A Meta-Analysis of Risk Factors for Combat-Related PTSD among Military Personnel and Veterans. *PLoS ONE* 10(3): e0120270. doi: 10.1371/journal.pone.0120270
- Yan, J, Wang, L.J, Chen, Q, Miao, DM, & Zhang, LY, et al. (2008) Estimated mental health and analysis of relative factors for new Chinese recruits. *Mil Med*, 173, 1031–1034. doi: 10.7205/MILMED.173.10.1031
- Yang, Z, Cao, F, Lu, H, Zhu, X, & Miao, D. (2014) Changes of anxiety in Chinese military personnels over time: a cross-temporal meta-analysis. *Int J Ment Heal Syst.*, 8, 19–10.
- Yuanjun, Xie, Li, Peng, Xin, Zuo, & Min, Li (2016) The Psychometric Evaluation of the Connor-Davidson Resilience Scale Using a Chinese Military Sample. Retrieved form: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0148843>.
- Yan, Shu-Chang, Chen, Jing, Zhang, Hong-Mei, & Siegen K. (2012) Chou's Military Psychological Practices and Thoughts During the War of Resistance Against Japan(J). *Acta Psychologica Sinica*, 44(11), 1554–1562.
- Yan, S. C. Collaboration Between Chinese and American Psychologists on Assessing Intelligence Paratroop Commandos During the Second Sino-Japanese War (in Chinese). *The Chinese Journal for the History of Science and Technology*, 36(3), 355–363.
- Zhang, LY, Wang, YH, Zhou, XD, Lin, H, Liu, YY, & Xu, ZX, et al. (2011) Establishment of the norm for Chinese Military Personnel Mental Disorder Prediction Scale. *Jiefangjun Yixue Zazhi*, 36(11), 1220–1222.
- Zhang LY, Wang YZ, Shi JA, Chen C, Li N, Zhang SY. (2007) Reliability and validity analysis of the Chinese Military Mental Health Scale. *Renmin Junyi*, 50(11), 662–663.
- Zheng-Xue, Luo, Kan, Shi, Wen-Dong, Li, & Dan-Min, Miao (2008) Construct of job performance: Evidence from Chinese military soldiers. *Asian Journal of Social Psychology*, 11, 222–231. doi: 10.1111/j.1467-839X.2008.00261.x
- Zhipeng, Gao, Bo, Wang (2014) Chinese Psychology. *Encyclopedia of Critical Psychology*. Springer New York, 221–227.